

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-97-100

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ЩЕБЛЯКОВ Артём Александрович,*аспирант департамента права ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет, юрист ООО «Юридическое бюро «Падва и Эпштейн», e-mail: Scheblyakov201@yandex.ru***БАЛАНС ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и практические аспекты конкуренции частного интереса и публичного интереса при реализации права на информацию. Автором обосновывается, что в контексте стратегии национальной безопасности публичный интерес может быть ограничен в целях обеспечения стабильности, безопасности государства, его территориальной целостности и суверенитета. В статье приводится анализ мер, направленных на реализацию публичного интереса в указанной сфере, и дается оценка их эффективности. С учетом существующих технологий информационного общества безупречное достижение целей стратегии национальной безопасности невозможно, ввиду чего автором сделан вывод о необходимости поиска баланса для реализации частного и публичного интересов при реализации права на информацию.

Ключевые слова: частный интерес, публичный интерес, стратегия национальной безопасности, информационное общество, зарубежные интернет-сервисы.

SHCHEBLYAKOV Artem Alexandrovich,*postgraduate student of Public law sciences sub-faculty, Moscow City Pedagogical University, associate of law firm «Padva and Epshtein»***BALANCE OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS IN THE REALISATION OF THE RIGHT TO INFORMATION IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY**

Annotation. The article examines the legal and practical aspects of the competition between private interest and public interest in the realization of the right to information. The author argues that in the context of national security strategy, public interest may be limited to ensure stability, state security, territorial integrity and sovereignty. The article provides an analysis of measures aimed at realizing public interest in this area and offers an assessment of their effectiveness. Taking into account the current technologies of the informational society, it is impossible to achieve the goals of the national security strategy with complete perfection. The author therefore concludes that a balance must be sought between private and public interests in the realizing of the right to information.

Key words: private interest, public interest, national security strategy, informational society, foreign internet services.

Вопрос о соотношении права личности на информацию и необходимости защиты государственных интересов приобрел в последние годы особую остроту. Информационная сфера перестала быть просто областью технологического развития, постепенно она стала иметь огромное политическое значение.

Особенно актуальным право на информацию становится в эпоху информационного общества, в котором люди существуют в условиях получения и передачи информационных потоков не только путем межличностного общения. Информация существует, хранится повсеместно, в том числе в окружающей технике.

Информационное общество, а соответственно и информационное государство – это новый этап общественного (и государственного) развития, который характеризуется значительным использованием накопленных знаний, использованием современных технологий, средств вычислительной техники, коммуникаций и связи [3]. А.В. Власов в своем исследовании отмечал, что информационное общество как составляющая объективной действительности – очень многогранный и объёмный феномен, обладающий множеством характеристик и качеств – начиная от существенных изменений самого образа жизни людей и заканчивая

масштабными метаморфозами в экономике и государственной политике. Он также выделил ключевые свойства данного феномена: цифровизация (социальные изменения и электронное правительство), интернет и новые медиа (глобализация информации), свобода и доступность информации (кибербезопасность и приватность, смена ценностей), экономика знаний (бил-дата и аналитика) [1].

Развитие цифровых технологий повлекло усложнение структуры правоотношений, ранее выстраивавшихся преимущественно по модели «государство-гражданин». Указанная модель, сохраняя свое значение, оказалась дополнена новыми субъектами, обладающими значительным влиянием на реализацию информационных прав. К таким субъектам относятся владельцы и пользователи информационных ресурсов, платформ и агрегаторов. Не обладая публично-властными полномочиями, они фактически осуществляют деятельность, имеющую общественное значение. Они формируют информационную повестку, обеспечивают коммуникацию, предоставляют доступ к сервисам. Их положение в системе общественных связей позволяет рассматривать их в качестве участников, способных оказывать регулирующее воздействие, не будучи при этом субъектами публичной власти.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость пересмотра отдельных положений доктрины, касающихся гарантий реализации конституционных прав. Традиционное представление о государстве как об исключительном гаранте прав личности требует уточнения применительно к условиям цифровой среды. Очевидно, что в условиях информационного общества личность получила множество способов для самореализации, которым сопутствует право на информацию. Соответственно, частный интерес проявляется в стремлении индивида к использованию информации, информационной инфраструктуры для получения знаний, участия в общественной жизни и защиты собственных прав. Однако право на информацию не является абсолютным. Субъективное право на информацию может быть ограничено в целях обеспечения стабильности, безопасности государства, его территориальной целостности и суверенитета, что подразумевает публичный интерес.

Т.В. Дерюгина и Н.В. Квициния установили определяющие черты публичного интереса. Первым необходимым условием выступает признание со стороны государства. Речь о том, что власть обязана официально подтвердить наличие собственных интересов и выстроить

деятельность по выявлению общественных потребностей. Далее публичный интерес должен оставаться в правовом поле. При необходимости его защищают специализированные субъекты в процедурном порядке, который должен быть закреплён законодательно. Третья черта публичного интереса состоит в том, что он всегда законен. Он попросту не способен противоречить правовым основам государства. Четвёртая особенность выглядит следующим образом. Ограничение публичного интереса недопустимо, однако частный интерес может быть ограничен ради достижения общесоциальных целей. Наконец, особенность защиты публичных интересов заключается в том, что инициирование соответствующих процедур берут на себя государственные органы, причём обычно в рамках административного или уголовного производства [2].

Из вышеперечисленного следует вывод, что для защиты публичного интереса, он должен иметь юридическое начало. В качестве одного из направлений развития законодательства выступает формирование системы норм, регулирующих отношения между гражданином, цифровой платформой и государством. В рамках данного подхода осуществляется дифференциация ответственности интернет-площадок в зависимости от характера их деятельности. Разработка указанной системы регулирования сопряжена с необходимостью разрешения противоречия между двумя требованиями. С одной стороны, возложение на частные структуры функций по контролю за информацией может повлечь необоснованное ограничение прав пользователей, поскольку частный субъект не обладает властными полномочиями для осуществления публично-значимых функций в данной сфере. С другой стороны, фактическое влияние указанных платформ на состояние информационной безопасности требует учета их деятельности при построении системы защиты прав личности. Технические возможности по управлению распространением информации, сбору и анализу данных создают возможности для воздействия на пользователей.

Реализуемая в последние годы концепция информационного суверенитета придает дополнительную значимость указанной проблеме. Обеспечение национальной безопасности в информационной сфере предполагает усиление требований к деятельности информационных ресурсов, включая российские. Политика в данной области направлена на защиту персональных, данных от неконтролируемой передачи, обеспечение

устойчивости критической информационной инфраструктуры, предотвращение использования информационных платформ для дестабилизации общества. Положения Доктрины информационной безопасности, интегрированные в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021 [4], задают основные направления развития законодательства, ориентируя на поиск механизмов, позволяющих сочетать реализацию публичных интересов с сохранением условий для технологического развития.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет информационную безопасность в качестве одного из стратегических национальных приоритетов. В частности, пунктом 25 Стратегии предусмотрено, что национальным интересом на современном этапе является в том числе развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, и информационная безопасность является национальным приоритетом.

Состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз выступает необходимым условием устойчивого развития страны. Вследствие этого достижение целей национальной безопасности объективно требует от государства осуществления мер, направленных на предотвращение распространения информации, способной причинить вред охраняемым законом ценностям.

В России происходит замена зарубежных технологических продуктов на отечественные разработки. Также создаются новые национальные интернет-ресурсы. Один из примеров – это мессенджер «МАКС», появление которого предусмотрено Федеральным законом от 24.06.2025 № 156 ФЗ [5]. Данный сервис предлагается как альтернатива иностранным средствам связи. Такая работа направлена на укрепление технологической независимости страны. Вместе с тем, для распространения отечественных решений может использоваться ограничение доступа к иностранным платформам. Это связано с тем, что у российских государственных органов нет возможности влиять на работу таких сервисов из-за их зарубежного происхождения и особенностей политики управляющих компаний.

Стратегия национальной безопасности России, определяя приоритеты государственной политики, неизбежно сталкивается с необходимостью корректировки правового поля, регулирующего информационные потоки.

В настоящее время органы публичной власти столкнулись с острым вопросом. С одной стороны перед государством стоит задача по обеспечиванию суверенитета и защиты от деструктивного воздействия вредоносной информации, с другой – обеспечить реализацию закрепленного в Конституции РФ права на информацию.

Введение соответствующих ограничений в отношении зарубежных интернет-сервисов преследует цель снизить информационно-психологическое воздействие на российское общество, вместе с тем анализ практики применения таких мер показывает иной результат. Их цель не достигается. Вместо сокращения доступа к иностранному контенту фиксируется рост зарубежного трафика. Участники IT-отрасли и точки обмена трафиком констатируют продолжение роста объема зарубежного трафика в российских сетях: за 2025 год он увеличился на 15-20 %. Сейчас его доля, согласно экспертным оценкам, составляет уже около 30 % [6].

Российские пользователи находят способы обхода установленных запретов. Для этого применяются специализированные сетевые технические средства. Активность использования этих инструментов возрастает пропорционально усилению вводимых ограничений.

В результате потенциально деструктивное информационное воздействие из зарубежных источников не прекращается, напротив, оно может усиливаться за счет неконтролируемого распространения информации в обходных источниках. Проводимая политика в существующем виде не приводит к изоляции общества от внешнего информационного влияния, она трансформирует формы доступа к зарубежным сервисам, но не устраняет саму возможность такого доступа.

Подводя итоги, можно констатировать, что современный этап развития характеризуется устойчивым доминированием публично-правовых начал регулирования информационных отношений. Такая реакция органов публичной власти обосновывается возрастающим количеством угроз в информационной сфере. Очевидно, что укрепление цифрового суверенитета является необходимым условием обеспечения национальной безопасности в условиях информационного общества, в то же время, полагаем, что меры по его обеспечению не должны превышать уровень необходимый для сохранения государства и общества в состоянии защищенности. Необходим поиск баланса в регулировании информационной сферы, только таким образом правовые гарантии, предусмотренные в Конституции

РФ могут считаться действующими. Поиск оптимального баланса продолжается. Очевидно, что в существующих реалиях невозможен ни возврат к полной свободе информации, ни тотальный контроль за цифровым пространством. Непосредственно поиск баланса между указанными категориями и будет соответствовать положениям Стратегии национальной безопасности, и что более фундаментально – духу и букве Конституции Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Власов Антон Владимирович информационное общество сегодня: текущие тренды, перспективы развития и вызовы // Коммуникология: электронный научный журнал. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-segodnya-tekuschie-trendy-perspektivy-razvitiya-i-vyzovy> (дата обращения: 15.04.2026).

[2] Татьяна Викторовна Дерюгина, Наталья Вячеславовна Квициния применение категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений // Legal Concept. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-kategorii-publichnyy-interes-v-regulirovanii-chastnopravovyh-otnosheniy> (дата обращения: 15.04.2026).

[3] Информационное общество и глобальная информационная телекоммуникационная инфраструктура [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 135 с.). - Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographIT.pdf>. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10". С. 32.

[4] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

[5] Федеральный закон от 24.06.2025 N 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ 30.06.2025», N 26 (часть I), ст. 3486.

[6] Поставили на поток: как растет зарубежный сетевой трафик российских операторов / Сетевое издание «forbes.ru» – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/559646-akcii-evrotransa-rastut-na-novostah-o-nacale-vyplat-po-narodnym-obligaciam> (дата обращения: 29.04.2026).

References:

[1] Vlasov Anton Vladimirovich information society today: current trends, development prospects and challenges//Communicology: electronic scientific journal. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-segodnya-tekuschie-trendy-perspektivy-razvitiya-i-vyzovy> (дата обращения: 15.04.2026).

[2] Tatyana Viktorovna Deryugina, Natalya Vyacheslavovna Kvitsinia application of the category “public interest” in the regulation of private law relations//Legal Concept. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-kategorii-publichnyy-interes-v-regulirovanii-chastnopravovyh-otnosheniy> (дата обращения: 15.04.2026).

[3] Information Society and Global Information Telecommunication Infrastructure [Electronic Resource]: monograph. - Electrical - Electron. text data. (1 pdf: 135 p.) - Nizhny Novgorod: LEO “Professional Science,” 2018. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographIT.pdf>. Syst. requirements: Adobe Reader; screen 10". S. 32.

[4] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” // “Collection of Legislation of the Russian Federation,” 05.07.2021, No. 27 (part II), Art. 5351.

[5] Federal Law No. 24.06.2025 dated 156-FZ “On the Creation of a Multifunctional Information Exchange Service and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // “Collection of Legislation of the Russian Federation 30.06.2025,” No. 26 (Part I), Art. 3486.

[6] Put on stream: how foreign network traffic of Russian operators is growing/Network edition “forbes.ru” - URL: <https://www.forbes.ru/investicii/559646-akcii-evrotransa-rastut-na-novostah-o-nacale-vyplat-po-narodnym-obligaciam> (date of contact: 29.04.2026).

